

Пролог VIII

「Банкет звёзд (часть 1)」

Ночь перед войной. Где-то в Сноуфилде.

На окраинах Сноуфилда был небольшой промышленный район, где тянулись ряды заводов. В глубинах этого района, практически отгороженный от внешнего мира стенами огромных фабрик вокруг него, располагался скромный мясоперерабатывающий завод. Он работал лишь по сезону, когда нужно, возможно, в силу того, что местная животноводческая промышленность не очень-то процветала, и лишь немногие жители города знали о его существовании.

Однако в подвальных помещениях завода скрывалась его иная личина, не отображённая в бизнес-реестре. Это была мастерская мага, возведённая в подземном пространстве и окружённая многослойным барьером.

Даже стоявшие вокруг фабрики, которые на первый взгляд не имели друг к другу никакого отношения, были, если достаточно внимательно проследить права на владение, связаны с одной организацией: семьёй Складио.

Это была мафия, возглавляемая Гальвароссо Складио, который обрёл известность среди подпольных организаций, благодаря своему коварству. Хоть её и называли мафией, её структура отличалась от истинной организации, зародившейся в Сицилии. Род Гальвароссо Складио был отдалённо связан с сицилийской мафией, но он расширил свою организацию, объединяясь с другими группировками или же поглощая их, и создал безликую шайку бандитов, не связанных национальностью, родословной или идеологией.

Необычное имя Гальвароссо было псевдонимом. Согласно одной из теорий, он получил его, объединив «Барбаросса», прозвище императора Священной Римской империи Фридриха I, со своим настоящим именем.

Он глубоко пустил свои корни в американское криминальное подполье.

Те, кто изучает историю криминального мира, ФБР и даже комментаторы на телевидении предпринимали попытки рационально объяснить, как человеку, хвалившемуся тем, что он воссоздаст в Америке Священную Римскую империю, удалось обрести достаточно политического и экономического влияния, чтобы по праву называться императором, но настоящую причину знали немногие.

Он покровительствовал огромному количеству магов как в стране, так и за её пределами. Маги, проигравшие в разборках с другими семьями; маги, которые обанкротились, потратив всё своё состояние в погоне за новыми высотами магии; маги, которых заклеили еретиками и выдворили из родных земель; маги, которых с шумом изгнали из публичного общества как преступников и которых в магическом обществе считали досадной помехой и ненужным бременем; даже маги, которые добровольно постучались в его двери - он стал покровителем для всех магов, оказавшихся на обочине жизни по тем или иным обстоятельствам, и поддерживал их

деятельность не только прямыми денежными пожертвованиями, но и тем, что снабжал их землёй, с которой выгонял владевших ею магов, используя своё влияние.

Немного политического давления или насилия было сущей мелочью для могущественного мага. Однако, когда дело касалось головорезов, знакомых с внушением и гипнозом, а также снайперской стрельбой и судебной системой, количество тех, кто способен полностью защитить себя, было, естественно, ограничено. Даже знаменитый преподаватель Часовой башни или широко известный в своей области маг не в силах защититься от внезапно пущенной пули без специализированного Тайного знака, если только у них не достаточно мастерства, чтобы совладать с ситуацией с помощью одной лишь своей Магической метки. В противном случае даже маг мог довольно быстро умереть в случайной стычке с бесчинствующими хулиганами или стать жертвой уличного нападения. Обычно Часовая башня и Церковь расценили бы подобное как проблему и тотчас же вмешались. Однако к тому времени, как вопрос семьи Складио начали обсуждать, они уже обрели определённое влияние в магическом обществе.

Но неужели сборище магов начнёт работать вместе, чтобы встать на защиту преступной организации? Многие сомневались в этом, но маги под защитой семьи Складио свободно использовали свою силу, дабы защитить покровителя.

Пожалуй, главная причина заключалась в том, что Гальвароссо не питал интереса к плодам их магических исследований. Он не только не забирал их себе, но и даже не совал нос в природу их исследований, если маги не желали их раскрывать. Они просто озвучивали ему свои нужды, и семья Складио без всяких колебаний снабжала их всем необходимым.

Многие из магов, привыкших к таким односторонним отношениям, чувствовали, что путь к Истоку - их конечной цели - будет закрыт, если они этих отношений лишатся. Лишь немногим из них казалось, что они действительно обязаны семье Складио; большая их часть добровольно вступила в организацию, рационально учитывая собственные интересы.

В результате семья Складио показывала беспрецедентный и быстрый рост в подпольном мире. Были и другие организации, знавшие о существовании магов и решившие этим воспользоваться. Многие, однако, пытались контролировать магов силой и в итоге сами стали марионетками или даже были уничтожены с помощью элементарного внушения и прочих подобных вещей.

В конце концов, семья Складио проникла в правительство и обрела достаточно власти, чтобы стать частью плана Сноуфилда. Достаточно власти, чтобы назначить одного из своих магов на роль Мастера в Фальшивой Войне за Святой Грааль.

И этим вечером двери мясоперерабатывающего завода открылись, и несколько человек ступили в его холодные помещения. Группа мужчин с такими же суровыми лицами, которая уже была здесь, кивком поприветствовала вновь прибывших.

— Рады, что вы добрались.

— Что насчёт мистера Корделиона?

— Он уже покинул исправительный центр, но ещё не объявился, — ответил мужчина - судя по всему, мелкая сошка. В его брови застряли капельки холодного пота.

Вновь прибывшие нахмурились.

— Разве вы не отправились туда, чтобы его встретить?

— Фалдеус сказал, что будет нежелательно, если кто-нибудь из семьи Складио заявится в исправительный центр... Мы знаем лишь, что его отпустили после доклада...

— Тц... Да кем эта правительственная шавка себя возомнила?

— Прошу прощения. Молодняк сейчас как раз ищет мистера Корделиона...

Его прервал резкий грохот.

— ?!

Мужчины, как один, посмотрели в сторону источника шума - на крышу завода.

Сверху, сверкая в воздухе, посыпались осколки выбитого окна. Мужчина, что падал вместе с ними, казалось, был окутан их сиянием, сжимая что-то непонятное в каждой руке.

— Что...

В руках падающего мужчины были две человеческие головы. Не отрубленные, однако - тела всё ещё были при них. Два тела выпали через окно, увлекаемые вниз мужчиной, и через несколько секунд их смяло о бетонный пол. Кровь хлынула из их ртов; по всей видимости, они ещё были живы.

Мужчина, вытащивший их вместе с собой через окно, медленно поднялся на ноги, не обращая внимания на то, что несколько капель крови запятнали его лицо. Несмотря на тот факт, что он тоже упал с довольно внушительной высоты, лицо мужчины было бесстрастным, словно ничего не произошло.

Суровые мужчины содрогнулись, увидев лицо этого человека, освещённое лунным светом, струившимся через разбитое окно. Их подавляли его глаза, два омота непроглядной тьмы в полумраке завода.

Мужчина носил чёрные перчатки; его окружала аура жестокости. Но в его глазах напрочь отсутствовала всякая «человечность». В них был блеск, который можно было заметить в глазах хищной птицы или плотоядного зверя. Однако они, вместо того, чтобы нацеливаться на жертву, скорее, промораживали сердце до основания одним своим взглядом.

«Это не глаза холодной, лишённой всяких эмоций машины для убийств, которые порой можно увидеть у киллеров. Если бы у машины была только одна эмоция - желание убивать - то у неё были бы именно такие глаза», — сказал как-то Гальвароссо, босс семьи Складио. Настолько пронизывающим был отличительный блеск в глазах этого мужчины.

На вид ему было лет тридцать-сорок. Сам по себе он был хорошо ухоженным, с приятными чертами, но этот чудовищный, пронизывающий блеск в глазах завладевал душой любого, кто стоял перед ним. Суровые мужчины, однако, не боялись этого блеска. Они знали. Знали, что внутри этот мужчина был ещё страшнее.

— М-мистер Корделион!

— ...

Мужчина, к которому обратились по фамилии, даже не посмотрел на них. Он просто сунул руку в карман. Увидев, что он извлёк из него, те двое, что лежали на полу, выпучили глаза.

— Подожд... — попытался сказать один из них, но слов больше не последовало. Пули, выпущенные одна за другой из пистолета с глушителем в сопровождении глухих хлопков, изрешетили распростёртые тела.

Мужчина не расслабился даже после того, как убедился, что два куска мяса перестали шевелиться. Он продолжал смотреть вниз, крепко сжимая пистолет.

— Э-э-э... Мистер Корделион? Кто они такие? — обливаясь холодным потом, спросил один из тех, кто был на заводе с самого начала.

— ...Мухи, — плюнул мужчина по фамилии Корделион таким глубоким голосом, словно он прозвучал из глубин ада. Его взгляд всё так же был прикован к двум трупам.

— Мухи, сэр?

— Возможно, кто-то унюхал кусок мяса. Должно быть, они слетелись на запах.

Манера его речи заставила мужчин удивлённо переглянуться.

— Вы хотите сказать, мистер Корделион, что это шпионы другого мага? Пришли за Вашими командными заклинаниями?

— ...Приберитесь здесь.

— Д-да, сэр!

Суровые мужчины - по всей видимости, его подчинённые - торопливо начали избавляться от трупов и следов крови.

— Снаружи есть ещё. Они возвели барьер, чтобы никто их не увидел — добавил мужчина как ни в чём не бывало.

— Что?! Откуда их здесь так много?!

Мужчины почувствовали страх, потому что всё это время их окружали враждебные маги. И потому что они грубо просчитались, не заметив их присутствия.

— Тридцать шесть, — заявил мужчина.

— Тридцать...

— Шесть здесь, тридцать снаружи. Позаботьтесь о них как можно быстрее, — сказал он своему ошарашенному подчинённому.

— Да, сэр! ...Что?

На полу завода лежали лишь два трупа.

— Остальные наверху?

Неужели другие четыре трупа были на крыше? Предположив это, подчинённый начал думать над тем, как спустить их оттуда, когда... по помещению эхом разнеслась очередная серия приглушённых хлопков. Едва все они подняли взгляд, пистолет мужчины плюнул свинцом, продырявив головы четырёх человек, появившихся на заводе незадолго до него.

— Что...

Люди, что были на заводе изначально, напряглись, ничего не понимая.

— М-мистер Корделион, что Вы...?

— Пускай они недооценивают меня, я не против.

— Что?

— Но этот завод принадлежит семье Складио. Если они думали, что смогут проникнуть в это священное место с такой *маскировкой*, то этим серьёзно оскорбили мистера Складио. Они были недостойны того, чтобы брать их живьём.

В следующий миг лица застреленных начали искажаться, открывая совершенно иные личины.

— ?!

Должно быть, они были вражескими магами, замаскировавшимися под союзников. Были ли их настоящие товарищи живы, или же от них уже избавились?

— ...Когда разберётесь с этим «мясом», спускайтесь вниз, — не изменившись в лице, сказал своим подчинённым мужчина, убивший за столь короткий промежуток времени более тридцати человек, словно говоря, что даже не даст им подумать над подобными вопросами.

— У меня есть катализатор. Я буду призывать Слугу.

×

×

Сноуфилд. Тускло освещённое место.

— Баздилот Корделион. На публике он исполнительный директор компании по уничтожению промышленных отходов. Но за этим фасадом скрывается один из лидеров семьи Складио... — изложил Фалдеус Диоланд.

— А за этим – Маг-мясник Баздилот, «Ядовитая акула Складио»! — вклинилась девочка, сидевшая рядом, Франческа. — Изнанка изнанки не настоящее его лицо; это совершенно иная сторона! Именно подобные вещи делают жизнь веселее!

— Это всего лишь хлопотно. И что это за прозвища? В моих файлах нет ничего про «Ядовитую акулу» или «Мага-мясника».

— Ещё бы, я их только что придумала.

— Вот как. Рад слышать.

Фалдеус одарил Франческу, которая сидела на диване, весело болтая ногами в воздухе, косым взглядом.

— Его подозревают в причастности к более чем ста двадцати убийствам, — продолжил он, глядя на документы, которые держал в руках. — Однако во всех явно не хватает улики. Судя по всему, им всё же удалось упрятать его за решётку, обвинив в нескольких преступлениях. Но в первой же тюрьме, куда его отправили, за шесть месяцев «пропало» трое охранников и двадцать шесть заключённых. Он заявил, что вся тюрьма теперь принадлежит семье Складио... Должно быть, непросто было всё это замять.

— Может, он выбирал тех людей, исчезновение они могли бы скрыть? Звучит так, что он уделяет внимание магической секретности ради Складио. Может быть, он на самом деле использует их дурную славу, чтобы скрыть свою природу мага.

— Его карьера мага настолько жестока, насколько это только возможно... Он выходец из семьи, приспособившейся к довольно извращённой школе «господства». Магии, которая фокусируется на господстве над собой, нежели над другими.... По всей видимости, она отличается от физического усиления, но детали неясны. Он также может быть сведущ в дальневосточной школе магии, которая не пользуется уважением в Часовой башне, и так далее.

Читая материалы, Фалдеус прищурился, словно от усталости.

— Он подозревается в связи с убийствами нескольких магов и, по всей видимости, находится под наблюдением министерства юстиции. Однако в результате одного инцидента у него было столкновение с аббатством Шпонхайм... в ходе которого он и оказался под защитой семьи Складио.

— А, Шпонхайм. Я слышала, что тогда у них было немало проблем из-за исчезновения следующего аббата. Если бы не это, даже семья Складио не смогла бы его прикрыть, — хихикнула Франческа.

— Я всё ещё против, мисс Франческа, — проворчал Фалдеус. — То есть, против того, чтобы вводить человека, у которого столько врагов, в эту Войну за Святой Грааль, вытащив его при этом из тюрьмы. Если мы не будем осторожны, фракции Часовой башни могут забыть про разногласия и навалиться на нас всем скопом. Даже если это всё ещё в пределах ожидаемого, мы можем получить удар с таких направлений, о которых даже не подозреваем.

— Но ведь другие ничем не лучше. Сигма и малышка Дорис, младшая дочь Люсендра, семьи магов с дальнего севера, проникли в страну нелегально. Кашура использовал ортодоксальную магию господства и проекции, чтобы сеять хаос на Уолл-стрит, а Харли – просто *enfant terrible*¹ в колдовстве. А ещё у нас есть Фалдеус, предавший Часовую башню! Ага, по мне так кучка проблемных деток.

— Я уверен, что смогу их контролировать, в том числе и самого себя. Вы же, однако, с Баздилотом Корделионом – совсем другое дело.

Прищурившись, Фалдеус повернулся к Франческе и выдал что-то, похожее на окольное нравоучение.

— Действительно ли правильно давать человеку, вроде него, нечто, вроде этого?

— Всё нормально, не волнуйся ты так. Может, это слишком даже для меня, и никто не знает, что нас ждёт в будущем, так что какая разница?

— Мы не намерены потакать твоему гедонизму. Когда возникнет необходимость, нам, возможно, придётся заставить тебя и Баздилота покинуть сцену.

— У-у-у, как страшно. Что, застрелишь меня? Хотя нет, ты ведь захочешь прикончить меня наверняка, так что, может, взорвёшь?

¹ *Enfant terrible* (фр. "ужасный ребенок") - в переносном смысле употребляется к людям, которые своими словами или поведением ставят других в неловкое положение и доставляют различные проблемы.

Ледяной тон Фалдеуса ясно дал понять, что он не шутил, но Франческа рассмеялась, словно маленькое дитя. Её щёки слегка заалели от возбуждения, порождённого полным осознанием того, что это не было пустой угрозой.

— И всё же, это, может быть, тоже будет довольно-таки неплохо. С вами, ребята, вполне можно поиграть. Я не патриот; Америка не является для меня ни родиной, ни домом.

— ...

Фалдеус отказался слушать шутки Франчески. Он ждал её следующего шага, прогоняя магическую энергию по своему телу. От Франчески его настороженность не ускользнула, но она продолжила сидеть, лениво развалившись на диване и тем самым умышленно показывая свою незащищённость.

— Исход битвы Древнего с последним золотым волком решил судьбу целой страны². Так что, когда наступит время игры, она должна быть большой и броской, как эта Война за Святой Грааль! О, я прямо вся завожусь, когда представляю себе это! Соединённые Штаты Америки против прекрасной девочки-мага! Красиво звучит!

— Не вижу в этом ничего красивого. И не надо тешить себя самонадеянной идеей, что один человек сможет возобладать над нашей гордой нацией. Я слышал, что агентство уже дважды «стёрло» тебя в прошлом.

— О да! Стёрли, не то слово! Знаешь, это больно. Количество пугает!

Франческа подтвердила, что государство уже избавлялось от неё, с таким безразличием, словно это было для неё сущей ерундой.

— ...Не понимаю. Чем думало правительство, когда вновь объединилось с тобой, пусть даже прошли уже десятки лет? И как тебе хватило мужества сойтись с теми, кто пытался стереть тебя из бытия?

— Твоё начальство высокого мнения о моих способностях, а я просто не парюсь по мелочам. Всё просто. Вдобавок, я уже привыкла к тому, что моё тело постоянно убивают.

— Думаю, что понимаю твою форму существования, но для меня это всё равно невероятное заявление.

— Смерть моего тела – не повод для отчаяния. Вообще, лишь один человек по-настоящему убил меня. Ну, моё тело убивали многие, но, думаю, я могу посчитать тех, кому я всё-таки сказала «сдаюсь».

Она устремила взгляд вдаль, словно вспоминая прошлое, и рассмеялась, при этом громко скрипнув зубами.

— Посмотрим... Думаю, старик Кишуа был первым. Гедонист Сен-Жермен; сказочная ведьма, что живёт вечно - а, полагаю, теперь уже «жила» вечно - затем был тот богач-кровосос из Монако... и учитель в одной школе, использующий Слово ложного бога, архидревний диалект... и кстати об учителях, были также те, кто обучал меня искусству магии, и...

² Здесь идет речь о схватке древнего Мертвого Апостола с Лугом Беовульфом в одной из европейских стран. Данное событие, как и многие другие, произошло во время путешествия Аозаки Токо и Беовульфа по Европе до событий *Mahoutsukai no Yoru*.

Слушая этот длинный перечень имён и слов, Фалдеус, который был сведущ во всех тайных аспектах магического общества, подумал, что это была какая-то шутка.

Однако последнее прозвище, слетевшее с губ Франчески, пробудило в нём особенно яркое воспоминание.

— А! И ещё та девчонка! Рыжая!

— ...Лишь тот, кто хочет расстаться с жизнью, посмеет назвать её так в лицо.

Своеобразное прозвище, несущее в себе как презрение, так и благоговейный трепет, принадлежало одной из величайших магов Часовой башни, гениальной создательнице кукол, которая далеко превосходила Фалдеуса и Рангала. Среди магов, связанных с Часовой башней, это прозвище было довольно знаменитым и, в то же время, считалось абсолютным табу. Этой магессе, которая достигла уровня Гранда, Часовая башня даровала «цвет» - фактически, титул. Однако она не смогла заполучить столь желанный «Синий» цвет, и в итоге ей достался «Оранжевый», лишь оттенок первичного «Красного» цвета. Она питала ненормальную ненависть к вышеупомянутому прозвищу, которое ей саркастически дали в результате. Говорят, она убьёт любого, кто назовёт её так прямо в лицо, без исключений. Фалдеус знал, что это был не просто слух; это была неоспоримая истина.

Хотя... полагаю, мисс Франческа вполне могла на такое пойти...

— Ага, даже я не стала исключением, — хихикнула Франческа, словно прочитав мысли Фалдеуса. — Я сказала ей это в лицо, и в итоге она убила меня *чёртову уйму раз!*

После того, как её смех сошёл на нет, Франческа надула щёки, как будто рассердилась немного.

— Это было просто ужасно. Видишь ли, она упёртая, коварная, уничтожает чужие мастерские и крадёт всё, что привлекает её внимание. И даже если тебе каким-то чудом удастся дать ей отпор и убить её, она просто активирует ■■■■■■■■ в своём теле и возвращается вся такая невинная. После того, как она убила меня около тридцати раз, я обратилась к её семье и попросила заступиться, но...

Франческа вздохнула и покачала головой. По-видимому, между ней и «семьёй» что-то произошло.

— В итоге она убила меня ещё один раз и пригрозила, мол, «никогда больше не показывайся мне на глаза со своими извращёнными Магическими цепями!»! Вот так я оказалась в этом теле.

Сказав это, Франческа опять заулыбалась и соблазнительно потянулась. «Что думаешь?» — словно спрашивал этот её жест. Фалдеус, однако, даже бровью не повёл и задал свой вопрос:

— Ты заполучила это тело около трёх лет назад, верно? Поэтому ты так воспротивилась, когда начальство в своё время предложило нанять её?

— Ну, отчасти... В любом случае, ставлю на то, что она бы вас послала. Она берётся только за ту работу, которая удовлетворяет её вкусам. По всей видимости, для её семьи интерес ценнее денег. О, но она, может, согласилась бы, если бы ты попросил её создать марионетку, воплощающую Героические души.

Закончив говорить о магах, которые в данный момент не были напрямую связаны с этой Войной за Святой Грааль, Франческа внезапно стёрла улыбку с лица.

— Может, не мне такое говорить, но копии воспоминаний в марионетках Рыжей просто идеальны. Настолько идеальны, что я невольно начинаю гадать: может, она даже копирует свою душу?

— Это... — начал говорить Фалдеус в ответ на слова девочки, но одумался и нахмурил брови. Франческа беспечно произнесла слова, которые он не решился озвучить:

— Тебе интересно, удалось ли ей достичь Третьей магии? Ну, будь оно так, то всё, что мы делаем, сразу же превратилось бы в фарс, и это было бы весело! Ха ха!

Девочка зашлась в очередном приступе смеха. Фалдеус, сидевший напротив, тяжело вздохнул, и морщинки между его бровями стали ещё глубже.

— В этом нет ничего смешного. Я стал бы тогда изгоем не только в этой стране, но и в магическом обществе в целом.

— Всё нормально. Я уверена, что Третья магия вскоре перестанет быть Истинной. Кстати говоря, вы, ребята, забыли про свою конечную цель? «Низвести Третью магию до уровня обычной»?

— ...Нашу цель? Разве не твою?

— Она есть в моём списке, но список этот большой. Думаю, нам удастся воспроизвести её, когда первооткрыватели звёзд продвинутся ещё на несколько уровней. То же касается и самой Войны за Святой Грааль. Поэтому я намерена начать столько Войн за Грааль, сколько смогу. Я бы хотела, чтобы вы проявили больше энтузиазма при анализе её модели.

Тон Франчески стал мягче, словно из любви к чему-то.

— Я был уверен, что ты стремишься овладеть Третьей магией.

— Какой сюрприз, — рассмеялась Франческа. Затем она вытянула ноги и спрыгнула с дивана.

— Вста-а-а-а-ём... Ну, если забыть про Рыжую, давай просто порешим на том, что это невозможно, учитывая мою природу... Разве весело будет, если маг, вроде меня, станет волшебником на столь позднем этапе игры?

— ...Не похоже на слова того, кто только что называл других «гедонистами» и «семьями, которые не делают того, что им не интересно».

— Разве я сказала, что чем-то от них отличаюсь? Хотя я гораздо милее, это да.

— ...

Выражение лица Фалдеуса ясно говорило о том, что он был несказанно раздражён. Улыбка, которой его одарила Франческа, была не похожа на её другие, по-детски невинные.

В ней было нечто взрослое и чарующее.

— Магия, которую люди в состоянии воссоздать, меня устраивает. Но Истинная магия отрицает человеческие пределы. Без неё нам будет лучше. Я верю в это, а ещё в то, что безрассудное желание сломать эту стену есть человеческая природа.

Затем она медленно закрыла глаза, словно задумавшись о будущем «фестиваля», который готов был вот-вот начаться.

— Зиждется ли это на бездонной добродетели... или на безграничной злобе.

×

×

Мясоперерабатывающий завод. Подвал.

— Попрошу тебя дать ответ на мой вопрос, о маг.

«Великий герой». Или же нечто, что даже эти слова не могли достойно описать.

— Это ты станешь моим Мастером и будешь отправлять меня на подвиги?

Описать существо, воплотившееся в подвале мясоперерабатывающего завода посреди многослойного барьера, как-то иначе было нельзя.

— Это тебе решать, не мне, — спокойно произнёс мужчина, призвавший его, Баздилот Корделион.

Подчинённых ему магов в костюмах тем временем прошиб холодный пот, когда их Магические цепи задрожали. Одного лишь взгляда им хватило, чтобы понять, что существо, которое только что воплотилось, принадлежало совершенно иному уровню бытия.

Во-первых, его фигура выходила за все человеческие рамки. Он был похож на статую бога. В нём было более двух с половиной метров роста; волосы его касались потолка. Это был огромный, мускулистый мужчина, но каждый его мускул, каждую каплю крови переполняла настолько чистая од, что её можно было назвать божественной. Магам казалось, что одним лишь своим присутствием он мог с лёгкостью развеять даже крупномасштабную магию, для сотворения которой необходима была целая группа, не говоря уж о заурядных заклинаниях.

Атмосферы, что он источал, было достаточно, чтобы возобладать над помещением. Тем, кто смотрел на него, хватило пары секунд, чтобы ощутить, что он был почти что божественным. Если эта Героическая душа выйдет из-под контроля, они ничего не смогут сделать, *и любое его деяние им придётся принять как правое дело*. Именно такие мысли начали овладевать людьми Баздилота в присутствии этой идеальной фигуры.

По сути, Героическая душа могла убить каждого в этой комнате голыми руками. Однако, словно противореча тому давлению, что излучали его тело и магическая энергия, он стоял в центре мастерской со спокойствием джентльмена.

Но это лишь делало исключительную природу Героической души ещё более очевидной, и всем магам, собравшимся в мастерской, кроме Баздилота, невыносимо хотелось убежать. Здесь не было места никчёмным магам, вроде них. Они смотрели на существо, смотреть на которое у них не было права.

И всё же никто из них даже не пошевелился. Их пригвоздил к месту ещё больший страх. Они не могли убежать, пока здесь был Баздилот. Это была единственная причина.

— _____.

— _____.

Баздилот что-то обсуждал с Героической душой, но его люди ничего не слышали. Это была беседа между существом, значительно превосходившим человека, и их руководителем. К тому времени, как им удалось разобрать кое-какие слова, лицо Героической души помрачнело.

Настроение Героической души явно испортилось, но их начальник, что стоял перед ним, Баздилот, остался невозмутим.

— Ну? Отвечай на вопрос.

— ...

— Я спросил: убьёшь ли ты дитя собственными руками ради победы в бою?

— Нет. Любой, кто отдаст мне подобный приказ, станет моим врагом, — раздался серьёзный голос героя. — Ты... испытываешь меня?

Когда он произнёс это, по мастерской пронёсся сквозняк, порождённый невидимым давлением. Это была не магическая энергия - чистая сила. Присутствие настолько тяжёлое, что любой обычный человек едва ли вынес бы её вес и скончался в муках, лишило магов свободы передвижения.

— Если ты говоришь такое, зная моё происхождение... Полагаю, ты решил рискнуть жизнью.

С точки зрения стоявших в стороне магов, эти слова, произнесённые с такой силой, звучали ни много ни мало как смертный приговор.

Они приготовились к тому, чтобы стать частью сопутствующего ущерба. И всё же они не чувствовали ненависти к начальнику; лишь страх, смешанный со смирением.

Их начальник, не дрогнувший перед лицом давления, грозившего раздавить его вместе со всей комнатой, ответил на взгляд героя нечеловеческим блеском в своих глазах и дал ответ:

— Естественно. Я оторнул свою жизнь давным-давно.

Затем он поднял свою правую руку, и узор на тыльной стороне ладони засиял.

— Силой командного заклинания я приказываю тебе...

— ...Глупец.

Героическая душа покачала головой, рассудив, что мужчина намеревался навязать ему своё превосходство с помощью командного заклинания.

Ограничения, налагаемые командными заклинаниями, были мимолётными. Он знал, что сможет с лёгкостью сбросить их с себя с помощью своей магической энергии. Даже если ему прикажут убить себя всеми тремя командными заклинаниями, он счёл, что *три самоубийства не станут для него особой проблемой*. Однако он решил, что если это покажет магу всю тщетность попыток сковать его

командным заклинанием и поможет ему понять своё место, то он не станет ему препятствовать и даст впустую потратить одно заклинание.

Героическая душа была слишком благородной. Будь он из тех, кто готов на всё перед лицом опасности, он раздавил бы мага голову или же ударом отправил его в полёт, прежде чем он закончит активацию командного заклинания. В сущности, он бы так и поступил, если бы его призвали Райдером или Ассасином. Но при призыве в сосуд одного из рыцарских классов, как сейчас, аспект «безупречного героя», которым его наградили мифы, выходил на первый план. Поэтому он обрёл достоинство, чем-то похожее на рыцарство.

Это и стало уязвимостью в защите великого героя. Поскольку приказ, отданный ему силой командного заклинания, не был требованием клятвы в верности.

— ...не оправдывайся.

Герой испуганно вскрикнул, когда одно из командных заклинаний Баздилота засияло... и его мощная магическая энергия начала проникать в его мозг.

Невозможно.

Даже с учётом всех предыдущих Войн за Святой Грааль, магическая энергия героя была первоклассной. Ведьмы Эпохи богов – это одно, но никто из современных магов не мог вмешаться в его разум. Однако, несмотря на то, что приказ был отдан с помощью командного заклинания, «нечто» в этом маге, что стоял перед ним, начало наносить удары по его разуму. Герой вспомнил, что уже испытывал однажды похожее, снедающее ощущение.

— Что... ты...

— Не нужно скрывать свои преступления, сожаления. Обнажи свои глубины. Я увижу всё.

Баздилот, всё такой же невозмутимый, искушал героя, причём голос словно звучал из глубин ада.

— Мне не нужна твоя сила героя. Мне необходима алчность, которая заставит тебя пойти на всё ради твоей цели. Мне нужно ошибочное убеждение, которое заставит человека без колебаний пойти на любое злодеяние, даже из благородных побуждений, - пробормотал он, обращаясь к застывшей Героической душе, и поднял руку во второй раз.

- Силой командного заклинания я вновь приказываю тебе: вспомни людей, которых ты видел.

В этих словах, должно быть, был какой-то особый смысл. Или же они были под завязку наполнены пагубным намерением. Масса магической энергии, которой стало командное заклинание, вобрала приказ, сотрясший его барабанные перепонки, и просочилась глубоко в мозг. Перед глазами все начало мерцать. Герой видел стремительно появляющиеся и исчезающие лица всех людей, которых он встречал

при жизни. Среди них были потомки богов, но для него все они были «всего лишь людьми».

Тиран, олицетворение трусости, причитал, не в силах встать на ноги от страха:

- Я понимаю! Я буду восхвалять тебя! Клянусь честью короля, я буду тебя превозносить! Т-только не подходи ко мне, чудовище!

Мужчина со светлыми волосами, выдающийся своим высокомерием, сказал:

- Невероятно! Я завидую тебе! Слухи не вдали: ты и вправду чудовище! Не бойся. Я буду хорошо с тобой обращаться и использовать с пользой. Пока ты со мной, ты не будешь чудовищем. Ты великий герой, страж будущего короля.

Перед смертью, что она добровольно избрала, женщина, которую он любил, сказала:

- Ты не сделал ничего плохого. Поэтому, пожалуйста, не проклинай мир. Не нужно ненавидеть собственную кровь. Ты сильный, и поэтому, уверена, ты справишься. Мне же не удалось.

Перед тем, как он раздавил ему голову и бросил его в огонь, вражеский солдат произнес:

- Оте—

Человеческие фигуры накладывались друг на друга множеством слоев, независимо от порядка, в котором он их встретил, и исчезали. Они словно зывали друг к другу, в то время как неестественный объем магической энергии вливался в него через командное заклинание.

Невозможно. Ни один человек этого времени не обладает таким количеством магической энергии! Слово... ведьма из моей эпохи...

Несравненный герой рухнул на колени, не издав ни звука.

Люди Баздилота, узревшие столь невероятную сцену, были сбиты с толку. Существо явно высшего порядка мучилось перед магом, их начальником.

Связь «Мастер-Слуга».

Все, кто стал свидетелем этого зрелища, понимали, что это нельзя было объяснить так просто. Однако они осознали, что при этом были понесены определенные потери.

В Войне за Святой Грааль командные заклинания, которыми обладал каждый Мастер, приравнивались к жизням. Они были козырными картами, способными навязать Слуге приказ или запрет, и даже деяния, вроде мгновенного перемещения и непредвиденного отступления, сравнимые с Истинной магией. И Баздилот только что использовал два командных заклинания из трех. Подумав, что последнее было припасено на случай, если Слуга взбунтуется, они пришли к выводу, что Баздилот

фактически остался без командных заклинаний до самого конца Войны за Святой Грааль.

Магов беспокоило то, что он лишился определенного преимущества, но некая разновидность доверия вкупе со страхом успокоила их, поселив в головах мысль, что Баздилот как-нибудь справится. Это спокойствие, однако, испарилось спустя несколько секунд.

- Силой командного заклинания я вновь приказываю...

Эти слова проморозили до основания всех магов, собравшихся в подземной мастерской. Баздилот намеревался использовать при призыве все три командных заклинания. Узрев, как их начальник совершает столь глупый поступок, что на него не осмелился бы пойти даже ребенок, каким-то чудом прознавший про Войну за Святой Грааль, маги вновь приготовились умереть, в этот раз наверняка.

Героическая душа, тем временем, также пришла к определенному выводу, сдерживая проникавшую в нее, словно свора червей, магическую энергию.

Этот маг опасен.

Он не считал использование последнего командного заклинания безрассудным поступком. Он осознал, что маг, хоть это и не было видно по его лицу, рисковал жизнью. Он поставил на кон само свое существование, дабы преобразовать Героическую душу в нечто иное.

Какой бы он ни отдал приказ своим последним командным заклинанием, я должен уничтожить этого человека.

Даже Героическая душа не могла постичь природу силы, снедавшей ее. Однако, если он не будет осторожен, эта скверна может распространиться и на другие Героические души, призванные на Войну за Святой Грааль. Даже отчаянно подавляя поднимавшееся из его глубин проклятье собственной жизни, великий герой оставался благородным.

Я должен остановить его. Остановить злого тирана, посягающего на эту эпоху.

Умственное осквернение достигло такой отметки, что большая часть Слуг, скорее всего, уже сошла бы с ума, однако этот великий герой все равно тянул вперед руку, но не для того, чтобы защититься, а ради других Героических душ и обитателей этой эпохи, которых он еще даже не повстречал. Ему будет все равно, если его назовут беспринципным. Ему будет все равно, если его назовут безумным духом, восставшим против собственного Мастера. Человек, известный как герой среди героев, был полон решимости отринуть даже собственную честь и убить мага, что стоял перед ним, ради тех, кого он еще не видел.

И затем, когда он уже стряхнул с себя умственное осквернение и уже готов был сомкнуть пальцы на шее мага... Баздилот использовал последнее командное заклинание, словно насмехаясь над благородством героя.

- Прими человеческую природу — покров земли.

Все, кто был в мастерской, за исключением самого Баздилота, увидели «это». Как только Баздилот истратил все свои командные заклинания, другая, красновато-коричневая татуировка показалась из-под его левого манжета... и начала извиваться, словно какое-то жуткое существо.

X X

В полумраке.

- Что ж, прошу меня простить. Мне нужно начинать готовиться к собственному ритуалу призыва.

- Конечно, я не против. Мне все равно хочется самой понаблюдать за призывом Арти, - сказала Франческа, болтая ногами в воздухе. Она переместилась с дивана на кровать.

Наблюдая за этим, Фалдеус высказал последнее предупреждение.

- Мисс Франческа, я прекрасно понимаю, через какую резню Вы прошли. Однако, будучи всего лишь магом-дилетантом, я не могу не беспокоиться.

Сказав это, Фалдеус прищурился и, даже не попытавшись скрыть свою враждебность по отношению к мужчине по имени Баздилот, произнес:

- Стоило ли давать «это» тому человеку?

- Тебя это так сильно волнует? Знаешь, даже мне не хватит магической энергии, чтобы управлять Героической душой при полных ее показателях, призванной с помощью этого катализатора. Для этого действительно нужна комбинация База и Складио.

- Я не катализатор имею в виду. Я говорю про «побочный продукт», который Вы привезли из Фуюки.

- А-а, - Франческа кивнула и сверкнула злобной улыбкой, - Тут ничего не поделаешь. В смысле, я и Баз, пожалуй, единственные, кто в состоянии совладать с «этим», не говоря уж о том, чтобы *вырастить*, сохранив при этом в целости свою личность...

- И я не хочу постоянно иметь дело с этой омерзительной «грязью»! Ахаха!

X X

Мясоперерабатывающий завод.

Это было странное зрелище.

Тело Героической души снедало красновато-коричневое нечто, хлынувшее в него вместе с силой командных заклинаний. Героическая душа высвободила собственную магическую энергию, дабы противостоять этому, снеся тем самым

половину барьеров вокруг мастерской. Несколько магов, не в силах вынести столько обрушившейся на них магической энергии, задержались и рухнули на пол.

Баздилот был незащищен перед потоком магической энергии, однако он не сводил своего пронизывающего взгляда с Героической души.

- Чествуй, одобряй и люби то, что они отринули. Не сдерживайся.

Он высвобождал не только силу командных заклинаний, но и собственную скопленную магическую энергию. Баздилот продолжал вселять тянувшееся из своей руки красновато-коричневое нечто в Героическую душу, используя даже восточную магию, которую в Часовой башне отвергали, называя ересью.

Своим примитивным колдовством он прорезал стену сопротивления магии, позволяя извивающейся темной субстанции беспрепятственно проникать в тело героя. Теперь цена, казалось, была слишком большой для имевшейся у Баздилота магической энергии. Героическая душа подозревала какой-то подвох но не могла позволить себе попытку раскрыть его.

Вцепившись в свое тело, цепляясь за каждый его дюйм, Героическая душа вспомнила боль от яда, что оборвал ее жизнь. Боль, которую он чувствовал, должна была быть совершенно иного рода, но его инстинкты вытаскивали из воспоминаний муки, что доставлял ему тогда яд. Они кричали, что сила, которая вливалась в него, была такой же опасной. Выдерживая практически неопишемую боль, Героическая душа отчаянно боролась, пытаясь сдержать «желания», коловшие его как изнутри, так и снаружи. В следующее мгновение, однако, «грязь», что насылал на него Баздилот, переплелась с «проклятьем», которое он нес внутри себя как карму, и стоявший на коленях герой испустил рев, сотрясший само пространство.

- _____
_____ !

Словно отвечая на этот рев, его тело претерпело разительные изменения.

Когда, казалось, все тело Героической души окутала красновато-коричневая грязь, все мускулы на его плотных массивных конечностях исчезли. Рост уменьшился почти на пятьдесят сантиметров, словно сократился сам его скелет. Грязеподобное нечто обволокло его кожу и окрасило ее в красновато-коричневый цвет. Затем другой тип силы, который переплелся с «грязью», образовал белый пигмент, пометивший его грудь лучистым узором, похожим на шрам, словно ему вырвали сердце. Вопль героя внезапно прервался, и он молча поднялся на ноги, как будто ничего не произошло.

- Каково это, чувствовать себя избавленным от излишеств? – спокойно произнес Баздилот, не опуская руки. – Отныне эта грязь будет давать тебе силу, которая станет им заменой.

Героическая душа молча смотрела на него.

- Путь уже проложен, но... я все же спрошу.

Баздилот уставился на Героическую душу, которая хоть и стала меньше, но все равно была на голову выше его. Его тон был безразличным.

- Я спрашиваю тебя: ты мой Слуга?

После недолгого молчания Героическая душа ответила:

- ...Почему бы и нет?

Он расправил ткань, что была на его плечах, и накрыл ею голову, спрятав свое лицо.

- Дабы осуществить свою месть... я использую тебя. Когда же ты станешь для меня бесполезен... я откручу тебе голову собственными руками, - добавив сей причудливый штрих к своему наряду, Героическая душа изрекла эти тревожные слова. Его голос был настолько разумным, что никто бы не поверил в то, что он был на грани безумия.

- Зачем ты прячешь свое лицо? – спросил Баздилот. Естественно, он был невозмутим.

- ...Мера предосторожности. Так дела рук человеческих не попадутся мне на глаза.

- ...А, понимаю. Значит, эта ткань – «его» шкура. Если так ты можешь свободно передвигаться, то это не проблема.

- Так оно и есть... В любом случае, я не намерен показывать миру свое лицо. Пока не использую Святой Грааль, чтобы очистить мое *настоящее* имя.

Героическая душа заявила, что использует святой Грааль, чтобы стереть «имя».

Услышав это странное заявление, Баздилот что-то проворчал себе под нос, после чего поднес ладонь к подбородку и подумал вслух:

- В таком случае, как же мне тебя называть? Твоя изначальная природа так сильно изменилась... Столь разительная альтернатива... Может, «Альтер»?

В ответ Героическая душа покачала головой и произнесла свое имя. С момента призыва он полностью изменился, и все же имя что он назвал, осталось неизменным.

- Меня зовут...

Х

Х

Этой ночью события на мясоперерабатывающем заводе дали начало сошествию Героических душ на землю Сноуфилда. Примерно в это же время Сэйбер материализовался в оперном театре. Некоторые завершили призыв так, как и планировали; некоторые призвали такие Героические души, которых совершенно не ожидали увидеть; некоторые лишились жизни еще до того, как увидели, кто ответил на их зов.

Пока Мастера и Героические души, которых они призвали, играли с судьбами друг друга, «фальшивая Война за Святой Грааль», чей полный комплект Героических душ уже снизошел на эту землю, на какое-то время впала в дрему.

И банкет Героических душ, охвативший город, стал ей колыбельной.